

Зайнуллин Радомир Альбертович

ОНТОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья раскрывает принцип действия индивида в социуме. Показаны причины, побуждающие к действиям, а также в один ряд взаимосвязи выстроены понятия действия, модели, стратегии, субъекта, объекта и формирования действительности. Целью статьи является выяснение сил, побуждающих к формированию новых форм бытия, условий реализации моделей и направленности их осуществления. Базисной основой исследования является понятие стратегии как связи между моделью и целью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 116

Философские науки

Статья раскрывает принцип действия индивида в социуме. Показаны причины, побуждающие к действиям, а также в один ряд взаимосвязи выстроены понятия действия, модели, стратегии, субъекта, объекта и формирования действительности. Целью статьи является выяснение сил, побуждающих к формированию новых форм бытия, условий реализации моделей и направленности их осуществления. Базисной основой исследования является понятие стратегии как связи между моделью и целью.

Ключевые слова и фразы: модель; действительность; стратегия; реализация; практика; система.

Зайнуллин Радомир Альбертович

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина
zainoullin@gmail.com

ОНТОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ®

В рамках системной теории оказывается возможно провести онтологическую деконструкцию акта действия в духе редукционизма.

Тогда действие, согласно античной традиции, – это отпечаток идеальных форм, созданных в платоновском «царстве идей» и спроецированных в мир сквозь призму человека. Согласно данной идеально-деятельностной трактовке, заранее существует проект, который выполняется или которому следуют, а именно принципом действия является модель. Средой, где осуществляется деятельная сторона бытия, и куда погружены сами люди, по мнению американского социолога Толкотта Парсонса, является культура [5]. Кроме того, действительность наделена свойством побуждать всех ее участников бесконечно воспроизводить и лонгировать ее в будущее. С одной стороны, это обусловлено тесно связанным с культурой понятием нормы – писаной и неписаной, юридической или групп людей, поскольку следование норме чаще всего обеспечено, в конечном счете, удовлетворением от следования ей, в противном случае – санкциями, предусмотренными правилами. С другой стороны, среду, окружающую человека, наполняют такие же, как и он сам, уникальные самостоятельные системы, побуждающие его к действиям, косвенно направленным на удовлетворение их нужд. Таким образом, можно выделить верхний уровень моделей и нижний систем – элементов более обширной системы систем. Сами же вещи как носители смысла заставляют не упускать из виду метауровень окружающего мира.

Поэтому человек и обречен включаться в окружающий его мир и воплощать в нем свои или заимствованные идеи, тем самым преумножая смыслы и поддерживая бесконечное воспроизведение самой действительности, получая взамен некоторый набор гарантий.

Благодаря бесконечному набору знаний и смыслов в окружающем мире и такой же бесконечной их компоновке в каждом отдельном субъекте, человек комбинируется в уникальную личностную систему. Но поскольку для взаимодействия приходится каждый раз проводить дифференциацию, человек и ему подобные принимают за базовый уровень общепринятые опять же нормы, заключающиеся в языке, культуре и смысловых связках, что, в конечном счете, обуславливает социум.

Включаясь во взаимодействие с любой средой, индивид и его окружающие, которые также могут быть для него средой, базовым началом принимают возможные варианты взаимоотношений, выбирая наиболее эффективные и идущие по пути меньшего сопротивления. Это обуславливает степени дистанции между взаимодействующими элементами нового акта деятельности или интеракциями, которые воспроизводятся по уже имеющимся моделям, но каждый раз отличаются в своем виде, поскольку все системы являются уникальными, поэтому и их взаимодействия будут единичными в своих формах, следовательно, каждый раз правила взаимодействий уникальны, как и их метафорический язык, поскольку он может являться двусмысленным.

В каждой деятельностной ситуации, «чем ближе наше действие подойдет к идеальной форме, тем больше у нас шансов на успех» [2, с. 6]. Образец черпается из окружающего субъекта мира, и чем лучше данный образец по модели метауровня воспроизводит субъект, тем больше у него возможностей добиться успеха. Модель же являет собой образец, к которому устремлена цель в теории, как только данная цель поставлена, субъект должен «подчинить ей нашу “практическую” деятельность» [Там же], таким образом, конституируются теоретическое знание и практическое действие.

Описав условия бесконечного воспроизведения действительности и аспект действия, стоит подробнее остановиться на механизме последнего. Согласно французскому философу Жульену, мир наполняют модели, которые побуждают их воспроизвести, а говоря точнее, «претворить» их в жизнь. Но философ задаст вопрос: что значит претворить? По сути, это механизм, обозначающий реализацию замысла, это предполагает наличие модели, т.е. итог мысленного конструирования идей, и побуждающего начала для реализации. Любое *a posteriori* предполагает, что в мире уже сделан оттиск модели, задача человека – лишь поднять ее на метауровень идей, произвести анализ и спустить обратно в виде реализации. Поэтому сама модель как идея и является целью, а верхом мастерства в таком случае будет эффективная реализованная модель.

Задача субъекта – совершить действие, при котором его цель – модель в теории, а задача – максимальная приближенность к модели, или другими словами – эффективная модель. Аристотель, говоря о цели, употребляет понятие ловкости, при которой цель ставится во главу угла, но тут качество цели – не определяющий фактор, значит, данное понятие для достижения цели не совсем уместно по причине негармоничности модели. Если же взять понятие хитрости, тоже аристотелевское, мы снова приходим к ущемлению прав цели по причине того, что слабейший при помощи неё может одержать верх, и эта модель является в таком случае неполной. «Еще важнее то, что нигде в Греции мы не найдем теории хитрости. Хитрость можно обнаружить только там, где есть игра социальных и интеллектуальных сил; иногда хитроумие становится просто “навязчивой идеей”, но ни в одном тексте нет его анализа, нигде не вскрываются его основы и побудительные причины» [Там же, с. 10]. В итоге практическая эффективность модели для древних греков (а точнее её теоретическое обоснование) была неподвластной.

На помощь приходит сфера военного искусства, где «замысел в области военного действия ничем не отличается от проекта в любой другой отрасли, рассмотренной с точки зрения материального производства, без учета собственно действующего начала в ней» [Там же, с. 11]. Этим самым замыслом в военном деле является понятие стратегии. Сама же стратегия – это движение к цели, и она подходит для обоснования эффективной реализации эйдоса. «По мере того как стратегический план становится важнее тактического: чем больше масштаб ситуации, тем чаще приходится обращаться к способности суждения, позволяющей понять особенности ситуации, и тем более ценится талант человека, принимающего решения» [Там же]. С развитием у человека знания как формы стало очевидно, что действие, направленное в будущее, есть успешная его реализация, в данном случае действия – это цель, а формирование действия – стратегия.

Процесс реализуется по следующему образцу: мыслительная способность на основе увиденного и метауровня создает идеальную форму, из нее конструируется модель, затем в действие вступает воля – своя или извне, причина, по которой данная модель должна быть реализована. Именно здесь включается понятие стратегии, которое направлено на то, чтобы реализовать данную модель (модель является целью стратегии), таким образом, стратегия есть воля, наделенная конечной целью. В случае рассмотрения теоретической модели при столкновении ее с практикой последняя должна внести свои коррективы как близкая к происходящему, а изменения должны отразиться в стратегии. Отсюда прямая зависимость стратегии от действительности, ее несущей, но эта зависимость обуславливается еще одним понятием и снимает со стратегии груз управления уже созданными моделями, т.к. её задача – теоретические предписания эффективности модели на промежуток времени вперед, а не манипулирование относительно других моделей, поскольку они также созданы ей.

Военный писатель Карл Клаузевиц разработал концепцию [3], по которой следование идеальной модели является несостоятельным. Согласно ему, идеальная модель, претворяемая в жизнь при помощи стратегии, обусловлена наличием мест «трения»: «...все теории падают в цене вследствие бесчисленных вторичных и случайных обстоятельств, которые никогда не могут быть достаточно подробно изложены на бумаге, а значит, приблизиться к цели оказывается невозможно» [Там же, с. 13]. Согласно данной концепции, стратегии нет и быть не может по причине того, что в теории невозможно предвидеть практику, следовательно, движения к цели нет, а существует лишь тактика как оперативное руководство действиями. Действительность именно так и конструируется. Но Жюльен отвечает на этот вопрос следующим: «Единственное, что может помочь, – это привычка, навыки, которые вырабатываются тренировкой и, следовательно, приходят с практикой» [2, с. 63]. Данный ответ – само собой разумеющийся, по той причине, что стратегия предполагает набор определенных знаний о среде, где будет претворяться в жизнь модель, а для эффективной реализации данные знания должны быть исчерпывающими, поскольку модель приходит в сознание субъекта из мира, и включена обратно в мир она может быть только при её соответствии его требованиям. Как следствие, выходит, что при помощи стратегии может быть реализован ограниченный круг целей, идей, моделей, потому как стратегия – это действие по эффективной реализации действительности, а если данное условие не выполняется, понятие стратегии применяться не должно.

В отношении к объекту цели могут быть различны, воздействие на другого человека – это процесс, где цель – это оптимизация понимания другим твоей идеи, т.е. формирование норматива. В данном случае другой выступает в роли объекта, на который направлено действие, чья цель – воздействие. Таким образом, стратегия есть путь к цели не только в отношении к идеальной форме, которая характеризуется миром дифференцированных вещей вокруг, но и к социальной идее, где предметом будет являться человек. Следовательно, возможны только две идеальные эффективные модели конечного действия, которыми характеризуется стратегия. Мир вещей – изменение их формы и количества, что значит формирование самой действительности, в отношении социального мира – влияние на другого субъекта согласно правилам формирования каждой ситуации.

Стратегия прямо зависит от своего предмета, модели, как упоминалось выше, поэтому-то существует функция стратегии, или пути к цели, а значит, её функция соответствует направленности к этой цели. Налицо зависимость стратегии от понятий сферы и области, пространства и времени, т.к. только они несут понятие стратегии в себе в форме действительного мира. Но понятие «область» перемежается и вытекает из понятия пространства, так что перечень понятий, в которых живет и функционирует понятие стратегии, сводится к трем, но исчерпывающим находит себя в четырех категориях бытия Канта. Самим же понятиям, конструирующим идеальную форму, будут соответствовать определенные функции стратегии, можно выделить несколько генеральных из них.

Если в границах антропоцентризма смоделировать ситуацию в рамках социальной сферы, где происходит взаимосвязь «индивид – индивид», то относительно поставленного в центр изучения субъекта можно говорить о методах направленности стратегии на него, то есть один индивид будет воздействовать на другого, руководствуясь генеральной стратегией в виде оптимизации понимания идеи противоположного субъекта, что является выходом к новому типу методологии неклассической науки. Но взаимодействие предполагает

действие обеих сторон, а значит, другой индивид также будет воздействовать на первого, отсюда следует, что при взаимодействии у обоих субъектов будут реализовываться стратегии воздействия друг на друга, а это в свою очередь ярко иллюстрирует выход к новейшей системной методологии.

Если взглянуть на стратегию с точки зрения истории, а не онтологии, то впервые термин «стратегия» был употреблен в Китае, в момент появления первого государства в XIV веке до н.э. [6]. Пристального внимания заслуживает трактат Сунь-Цзы, который оказал принципиальное влияние на все военное искусство Востока, содержал четко выраженные общие принципы, стратегии, тактики.

Позже понятие «стратегия» начали использовать в Японии. В кодексе чести самураев «Кодекс Бусидо» также упоминается о стратегии подготовки и ведения боя [4]. Стоит отметить, что именно в Японии «привыкли» к воинской стратегии другие сферы жизни, которые напрямую не касались ведения боевых действий, это указывает на имплицитную содержательность и значимость сопутствующих сфер деятельности.

Следующая важная функция стратегии кроется в историческом становлении, так, понятие стратегии в середине XX века вышло за рамки военных действий. В период холодной войны стратегией обозначалось решение, прежде всего, политических вопросов. В данном случае использование военной силы является одним из возможных вариантов стратегии. Постепенно, в период транснационализации мировой экономики, понятие «стратегия» характеризует «путь достижения долгосрочной цели» [1, с. 360].

Таким образом, можно говорить, что реализация стратегии – это оптимизация восприятия модели другим субъектом в контексте социальной интеракции и конструирование новых форм бытия, что подтверждает релевантность в рамках системной теории онтологической данности элементарных моделей любого объекта, которая наиболее наглядна и позволяет понять феномен взаимодействия элементов и структурную их композицию в рамках систем.

Список литературы

1. Герасимчук В. Г. Стратегічне управління підприємством: графічне моделювання: навч. посіб. К.: КНЕУ, 2000. 360 с.
2. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М. – СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга, 1999. 235 с.
3. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1943. 400 с.
4. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо, 2003. 432 с.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494-526.
6. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М.: АСТ, 2002. 608 с.

STRATEGY ONTOLOGY: REALITY MODELS IMPLEMENTATION

Zainullin Radomir Al'bertovich

Ural Federal University named after B. N. El'tsin
zainoullin@gmail.com

The author considers a principle of the individual's action in society, shows the reasons that prompt to action, aligns according to the interrelation the notions of action, models, strategies, subject, object and reality formation, reveals the forces that encourage the formation of existence new forms, the conditions of models implementation and the focus of their implementation, and tells that the research basic foundation is the notion of strategy as a general connection between model and aim.

Key words and phrases: model; reality; strategy; implementation; practice; system.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуется развитие консервативной идеи в России в период XVI – первой половины XIX в. Проанализированы идейные доктрины Феофана Прокоповича, Н. М. Карамзина, графа С. С. Уварова. Рассматриваются консервативные взгляды А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Показано, что в этот период консервативная мысль в России формировала основу официально-монархической консервативной идеологии. Сама власть постулировала свой абсолютный характер, подтверждая его религиозной составляющей.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; доктрина Уварова; абсолютизм; Российская империя; идеология; власть.

Ивакин Григорий Анатольевич, к.и.н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ivakin@rane.ru

КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА АБСОЛЮТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ©

Принципиально новый этап развития российской государственности начался в период правления Петра I. Россия стала империей, что потребовало переосмысления ее места и роли в мировом историческом процессе.